

Гуань Хэн закончил фразу и отстранился.

Напряжение, сковывавшее тело Нин Цюяня, внезапно спало, и он наконец вспомнил о естественных потребностях организма, начав часто и прерывисто дышать.

Он лежал на кушетке, потрясенный до глубины души тем, что вновь увидел Гуань Хэна, — казалось, весь этот месяц ожидания был лишь подготовкой к данному мгновению.

Только что они были так близко, что он чувствовал легкое, едва уловимое дыхание Гуань Хэна и видел, как шевелятся его губы во время речи.

Бледная кожа и прекрасное лицо собеседника не имели ничего общего с теми изображениями, что он находил в сети, и уж тем более не походили на преувеличенные образы из кинофильмов.

Под идеальной линией губ Гуань Хэна не было никаких пугающих клыков.

— Неженка, испугался, — произнес Гуань Хэн.

Эта фраза вызвала у Нин Цюяня легкое раздражение; он не мог понять, дразнит его Гуань Хэн или нет. Как и в ту ночь у озера, Гуань Хэн появился совершенно бесшумно — немудрено, что можно было испугаться.

Покраснев, он сел, но не успел восстановить свою репутацию смельчака, как Гуань Хэн накинул ему на голову плед, лежавший на кушетке.

Нин Цюянь промолчал.

Правда заключалась в том, что он действительно был пуглив и к тому же зяб.

— Накинь, — коротко пояснил Гуань Хэн свой поступок, а затем добавил: — Рассказывай, что там стряслось в Утуне, раз ты так испугался, что побоялся ехать на Остров Ду.

В письмах Нин Цюянь не стал вдаваться в подробности, упомянув лишь, что в Утуне произошло убийство, поэтому сейчас неподходящее время для дальних поездок, и он хотел бы приостановить визиты на остров. Об этом деле не писали в открытых источниках, и, вероятно, новости до Острова Ду не дошли.

Стоило Гуань Хэну спросить, как Нин Цюянь, забыв о недавней насмешке, невольно выложил всё как на духу.

— В последнее время в Утуне произошло несколько убийств. Все жертвы, как и я, недавно сдавали кровь, — он говорил медленно и тщательно подбирал слова. — И раны у них были на шее... словно их загрызли.

Сказав это, Нин Цюянь поднял взгляд на Гуань Хэна. Тот смотрел на него в ответ. Нин Цюянь не увидел в глазах собеседника ни тени эмоций по поводу услышанного. Гуань Хэн был спокоен, словно слушал прогноз погоды, и ждал продолжения.

— Преступления совершены крайне жестоко. Полиция уже извлекла ДНК убийцы из ран, но пока что... — Нин Цюянь поспешил добавить.

Гуань Хэн перебил его:

— С нынешними технологиями улики найдут самое позднее к следующему месяцу.

Нин Цюянь удивился.

Гуань Хэн добавил равнодушно:

— А вот удастся ли поймать преступника — это уже другой вопрос.

Нин Цюянь опустил голову и добавил от себя:

— Поэтому... там сейчас довольно опасно.

Причал Острова Ду находился так далеко от города, да и в это время года здесь почти не встретишь людей. Опасения Су Цзяньчжоу были вполне логичны. Но тут он услышал голос Гуань Хэна:

— Раз там так опасно, это не должно мешать тебе ходить на работу по вечерам.

Нин Цюянь замер. Гуань Хэн говорил о том самом предостережении, которое контактное лицо прислало ему в письме, настоятельно советуя не ходить больше на смену в номер 4. Значит, те люди, что появились на подземной площади, действительно были связаны с Гуань Хэном.

Зачем Гуань Хэн приставил к нему людей?

В голове Нин Цюяня внезапно вспыхнула догадка: Гуань Хэн на самом деле прекрасно знал, куда он ходит, но всё равно позвонил, спросил, где он, и предложил приехать на Остров Ду.

В комнате было очень тихо.

Гуань Хэн произнес:

— Нам нужно поговорить.

Нин Цюянь крепче сжал плед. О чем? Сердце забилось быстрее, он вспомнил их прошлый разговор с глазу на глаз в этой комнате.

Гуань Хэн подошел к шкафу и открыл ящик. Стоило ему повернуться спиной, как Нин Цюянь невольно принялся рассматривать его фигуру.

Он заметил, что сегодня на Гуань Хэне серебристо-серый халат — не такой, как в прошлый раз, с широкими рукавами и более удобного кроя. У Гуань Хэна была высокая, статная фигура и широкие плечи, что совсем не вязалось с образом больного. При каждом движении его черные

волосы мягко струились, а во всем облике читалась какая-то особая, неподражаемая небрежность.

Удивительно, но Гуань Хэн, казалось, совсем не чувствовал зимнего холода: он был босиком. На темном ковре его ступни казались белыми, как снег, и лишенными тепла.

Нин Цюянь на секунду отвлекся, размышляя, не поэтому ли Гуань Хэн всегда появляется так бесшумно?

Теплозащитное стекло вокруг камина медленно опустилось, скрывшись в полу. В комнату хлынул жар.

— Повтори то, что сказал здесь в прошлый раз, — Гуань Хэн отбросил пульт, который только что достал.

Нин Цюянь вдруг вспомнил те слова. Каждый раз, возвращаясь в Утун и вспоминая ту сцену, он испытывал жгучий стыд. Требование Гуань Хэна было странным, а их слова — двусмысленными. Те фразы походили на реплики из кино, которые вряд ли уместны в обычной жизни. Но сейчас, находясь в этой комнате и глядя на того же человека, они снова обрели естественность. Они казались незыблемыми, священными, словно клятва.

И в какой-то мере он эту клятву нарушил.

Огонь отражался на лице Нин Цюяня; он согрелся, но ладони оставались холодными. Он тихо повторил, признавая свою вину:

— Не предавать, не убегать и не бояться.

Гуань Хэн быстрыми шагами подошел к нему. Нин Цюянь опустил голову, видя лишь пальцы ног Гуань Хэна на ковре.

Он услышал холодное напоминание:

— Предыдущую фразу.

Нин Цюянь закусил губу, легко вспомнив, что было до этого. Гуань Хэн протянул руку и слегка приподнял его подбородок, словно зная, что сам он не решится. Лицо Нин Цюяня горело, а пальцы Гуань Хэна были холодными, как он и представлял.

— Это я нечетко объяснил, что означают эти слова, — Гуань Хэн по-прежнему смотрел на него сверху вниз. — Поэтому сейчас я повторяю. С того момента, как ты прибыл на Остров Ду, и до того, как окончательно его покинешь, ты должен полностью верить себя мне. Это значит, что твое тело, твои поступки и твои мысли — всё без остатка принадлежит мне. Я буду заботиться обо всех твоих потребностях, включая твою абсолютную личную безопасность.

Эти слова прозвучали очень мягко. В голосе Гуань Хэна не было ни давления, ни неприятных

ноток. Он просто дополнял их прошлый, слишком краткий разговор.

— Неважно, что происходит вокруг тебя и о чем ты беспокоишься. Радость или печаль — доверь мне разделить всё это. В этот период тебе остается лишь жить без оглядки, а я буду принимать решения, которые никогда не причинят тебе вреда.

Эти слова глубоко потрясли Нин Цюяня. Никто и никогда не говорил ему подобного — это звучало невероятно и в то же время затягивало.

Они смотрели друг на друга.

— Понял? — спросил Гуань Хэн.

Его зрачки были глубокого черного цвета, без того пугающего красноватого отблеска, что он видел в прошлый раз, но ощущение опасности никуда не делось. Под этим взглядом ресницы Нин Цюяня дрогнули.

— А теперь повтори еще раз, — скомандовал Гуань Хэн.

Сердце Нин Цюяня колотилось, как бешеное, но он наконец произнес:

— Я вверяю себя тебе.

— Запомни это, — пальцы Гуань Хэна отпустили его подбородок. — Ты не захочешь узнать, какое будет наказание.

Нин Цюянь послушно, словно то самое маленькое животное, о котором упоминал доктор Лин, сжался в комочек под жарким пламенем камина и тихо кивнул:

— Угу.

*

Впоследствии, всякий раз вспоминая тот разговор в комнате Гуань Хэна, Нин Цюянь находил основания полагать, что тогда Гуань Хэн на самом деле был зол. Хотя внешне он был мягок, учтив и невероятно рассудителен.

В его жизни, полной ограничений и лишенной ярких красок, жизнь на Острове Ду стала, пожалуй, высшей точкой эмоциональных переживаний.

Вернувшись в свою комнату, он лежал на мягкой кровати и, глядя на свет, отражающийся от снега за окном, перебирал в памяти каждое слово Гуань Хэна. Он знал, что такие отношения странны. Разве может человек полностью отдать свое тело, поступки и мысли на волю другого? Какой тогда смысл в жизни?

И все же он не сопротивлялся.

До встречи с Гуань Хэном Нин Цюянь и не подозревал, что в его теле есть такие странные задатки. Если бы он рассказал об этом кому-то другому, не посчитали бы его изгоем?

Но это был Гуань Хэн.

Это тайное чувство зависимости — связывать и быть связанным — вызывало у Нин Цюяня смутное предвкушение того, что ждет его в ближайшие месяцы.

Доктор Лин пришел в назначенное время, как и в прошлый раз, чтобы взять кровь и подготовить его к процедуре.

— Ты следовал диете, которую я составил? — спросил доктор Лин, вводя тонкую иглу под кожу.
— Выглядишь не так уж плохо.

Нин Цюянь был погружен в свои мысли, глядя на синюю гладь озера за окном. Той маленькой лодки, которую он видел в прошлый раз, больше не было. На Острове Ду стало еще холоднее, чем месяц назад. Озеро полностью покрылось льдом, и лед этот был таким толстым, что его уже не разбить.

Очнувшись от вопроса, он ответил:

— Спасибо за диету, она очень помогла.

Доктор Лин улыбнулся:

— Еще бы. Я уж было подумал, что ты в этот раз не приедешь, сильно переживал. Искать тебя в Утуне — не лучший вариант, тебе нужно самому приезжать сюда, мы ведь уже обсуждали это.

Нин Цюянь кивнул. Анализы перед донацией можно было сделать и в Утуне, транспорт для Острова Ду не был проблемой. Доктор Лин, видя, что он всё еще не понимает, помолчал и добавил:

— Возможно, со временем ты всё поймешь.

После процедуры Нин Цюянь спросил:

— Доктор Лин, тот рабочий, который поранился в прошлый раз, ему стало лучше?

Доктор Лин, удивленный его заботой, улыбнулся:

— Намного лучше, он поправится.

Когда доктор ушел, Нин Цюянь постоял немного в комнате, а затем, обернувшись, увидел картонную коробку на ковре. Это был подарок от Гуань Хэна, и он еще не знал, что внутри.

Для вскрытия коробки Нин Цюянь воспользовался ножичком из ящика стола. На середине

процесса он замер, сидя на ковре и глядя на свою целую правую ладонь, а затем продолжил.

Коробка была тяжелой. Внутри оказался пазл с изображением диких животных, очень красивый. Нин Цюянь перевернул коробку, чтобы прочитать инструкцию. В наборе было тридцать три тысячи шестьсот деталей.

Он подумал: чтобы собрать это, понадобится, наверное, целая следующая жизнь.

<http://bllate.org/book/18663/1799621>